

весь народ. Вы, дорогие друзья, тоже включились в борьбу... Благодарю вас от всей души, от всего личного состава и штаба за помощь... Лучше умереть стоя, чем жить на коленях. Делайте так, чтобы у врага земля горела под ногами. На нашей стороне правда. Активнее в борьбу, смелее в бой. Смерть немецким оккупантам! До свидания. С коммунистическим приветом, командир партизанской бригады имени К. Калиновского Н. Войцеховский».

Девушки, воодушевленные поддержкой, написали ответное письмо и продолжали бороться.

Алексей Карпюк

В это же время, т.е. после прихода партизанской бригады, Лиза познакомилась с Алексеем Карпюком⁴⁰. «Впервые я встретила с Алексеем недалеко от моего дома в Белостоке. Мы вместе должны были явиться в штаб партизанской бригады к Н. К. Войцеховскому. Алексей был одет в мундир немецкого офицера. Он выучил несколько фраз на немецком языке. По дороге в лес, в основном, я задавала вопросы. Алексей рассказал о своей группе ребят, большинство из них были из его деревни. Он рассказал, как попал в плен и как убежал из плена, о своем земляке Дмитрие, который стал заместителем командира партизанского отряда. Алексей сказал, что привез из Германии хорошую пишущую машинку. Я сразу же попросила дать ее в займы, чтобы печатать листовки. Дорога в лес была длинная и трудная, надо было проползти через немецкий полигон.

Когда только добрались до партизанского отряда, сразу встретились с командиром отряда полковником Войцеховским. Алексей пожаловался, что, пока мы с ним шли в

⁴⁰ Алексей Карпюк (14 апреля 1920 – 14 июля 1992) – белорусский писатель, общественный деятель. Родился в д. Страшево, недалеко от Белостока, в крестьянской семье. В годы немецко-фашистской оккупации входил в состав диверсионной группы. Во время одной из диверсий на железной дороге был арестован, посажен в белостокскую тюрьму, оттуда отправлен в лагерь смерти Штуттгоф. Осенью 1943 г. бежал из лагеря, вернулся на родину, принял участие в партизанской борьбе.

Алексей Карпюк с родителями. 1930-е годы

отряд, он мне все рассказал и о себе, и о своем отряде, и о своих планах, даже пообещал дать мне немецкую пишущую машинку, а я ему ничего о себе не рассказала. Николай Калистратович Войцеховский тут же заметил: «Ведь Марыся настоящий разведчик, а мы с тобой, Алексей, разведчики 'никакие', вот и все»».

Как уже упоминалось, комбриг Войцеховский назначил Карпюка командиром одного из отрядов, входивших в состав партизанской бригады. Лиза контактировала с ним не

только как с одним из боевых товарищей: Алексей стал ее другом, защитником, единомышленником.

Хочется с благодарностью отметить, что в атмосфере предвзятости или равнодушия Алексей смог четко обозначить свою позицию по «еврейскому вопросу» и, похоже, никогда ее не менял. В деревне, где родился Алексей и жила его семья, было много антисемитов. Мать Алексея тоже стала проявлять антисемитские настроения, хотя даже не знала, как выглядят евреи. Когда Алексей сказал, что «наша Марыся тоже еврейка», она настолько разозлилась, что даже побежала за Алексеем побить его. Она не могла поверить, что хороший, добрый человек мог быть евреем.

Вспоминает Елизавета Иосифовна: «Один из самых молодых партизан был гармонистом. Его семья жила недалеко. Он часто ходил домой и рассказывал маме о партизанской жизни, походах, операциях и о партизанах. Он также

рассказывал о подпольщиках и обо мне. Мама заинтересовалась и просила сына пригласить меня в гости. Позже он рассказал мне, что долго не решался передать ее просьбу, так как шла война, и он считал, что я откажусь пойти в гости. Однако я, конечно же, согласилась, поскольку помнила гостеприимство своей мамы. Алексей (Карпюк) также был приглашен, и мы пошли. Несмотря на войну, было много гостей, родственников и друзей. Была очень теплая и гостеприимная обстановка. Все очень интересовались жизнью подпольщиков и задавали много вопросов. Алексей, как всегда, беспокоился обо мне и старался сделать так, чтобы я чувствовала себя удобно и комфортно в новой для меня деревенской обстановке».

В сентябре 1944 года уже после освобождения Белоруссии Лиза и Алексей были приглашены в штаб-квартиру советских партизан на заседание руководства партизанского движения. Во время торжественного обеда поднялся один из генералов и сказал, что евреи не воевали, а только по кустам прятались. Оскорбленная Лиза в знак протеста встала и покинула торжество. Вместе с ней вышел и Алексей. Другие партизаны подошли к Лизе и сказали: «Да ладно тебе, что ты обращаешь внимание на какого-то генерала-пьяницу!»

Лиза ответила: «Если вы хотите сидеть за одним столом с пьяницей – сидите, а я не буду».

Алексей был единственным, кто принципиально поддержал Лизу и вышел вместе с ней. Они отправились гулять по Минску и нашли Артура Шаде, находившегося под домашним арестом.

После освобождения Белостока сотрудники НКГБ переправили Артура Шаде в Минск, где он в течение двух месяцев находился под домашним арестом, пока не закончилось расследование и не было установлено, что он действительно являлся активным антифашистом. Вместе с Артуром была и Мина Кизельштейн: она не бросила Шаде в трудное для него время.

Вспоминает Елизавета Иосифовна: «Шаде сказал мне, что сотрудники НКГБ похитили документ, подтверждающий его антифашистскую работу в Белостоке. Я написала новый документ, но, когда я приехала к полковнику Н. К. Войцеховскому, он отказался подписать документ. Я возмутилась и сказала: “Когда вы нуждались в Шаде, он помогал вам. А теперь, когда он нуждается, вы отказываетесь”. Войцеховскому стало стыдно, и он сказал мне по секрету, что его предупредили не подписывать никаких документов для Шаде. В конце концов Николай Калистратович подписал новый документ и послал его в Берлин».

В сентябре 1944 года Алексей попросился на фронт, хотя уже месяц отучился в Гродненском учительском институте. В армию Алексей пошел вместе с Хайкелем Паесом, другом Лизы еще с довоенных времен. «Вот, я их познакомила, сказала, чтобы друг другу помогали и смотрели друг за другом. Действительно, они очень подружились, к Берлину подошли вместе, в одной дивизии, по-моему, воевали. Оба остались в живых и после войны рассказали мне о своей армейской жизни».

Дружба эта оказалась настолько крепкой, что, несмотря на то что из-за антисемитской политики Гомулки Хайкель уехал из Польши в Швецию и его семья живет там, и даже несмотря на то что и Хайкель, и Алексей (светлая им память) уже покинули наш мир, их дети поддерживают тесные отношения.

*Хайкель Паес –
красноармеец. 1946 г.*

В составе 756-го стрелкового полка 150-й Идрицкой дивизии 3-й ударной армии Белорусского фронта Алексей воевал на территории Польши и Германии, был дважды ранен, восемь месяцев находился в госпиталях и даже представлялся к званию Героя Советского Союза. Во время службы вел переписку с Лизой и Аней, те сообщали ему новости и звали на учебу в Москву в институт дипломатических отношений. В конце войны во время Берлинской операции Алексей был тяжело ранен. Пять осколков снаряда остались у него в легких до конца жизни. Родители Алексея получили письменное уведомление из армии о героической смерти сына. Отец Алексея, Никифор, пришел к Лизе ночью с армейской бумагой. Он плакал, а Лиза повторяла: «Это невозможно, это невозможно». Она была уверена, что Алексей жив и находится в госпитале, потому что буквально перед этой похоронкой получила от него письмо.

Алексей Карпюк лечился в госпитале в Познани, там он вернулся к дневнику, который начал вести, когда был командиром партизанского отряда. В его книге «Фронтвой дневник» есть такая запись от 21 июля 1945 года:

«Вечером. У меня много друзей? Кажется – нет. Комбриг Н. Войцеховский? Недостаточно с ним знаком. Тех двух-трех месяцев, в которые мы виделись в партизанах, совсем мало. По-моему, у Николая Калистратовича недоверие еще немного осталось... Володя Артюх. Не расстреляли ли его немцы в Барановичах? Очень возможно: лет десять просидел в польской тюрьме за коммунизм. Володя Колесник. Какой он сейчас? Четыре года назад был чудесным... Ефим (Паас)⁴¹ – молодец! Чуть не забыл вписать Зину, но и она из моих лучших друзей.

Самая главная пока что для меня – Маруся (Лиза Чапник) со своей группой. Правда, все они слегка романтизируют дружбу. Временами и фантазируют излишне. Вообще, они пристанище в моей жизни, куда заезжаю отдохнуть морально да набраться сил, чтобы двигаться дальше.

⁴¹ Так написано имя Хайкель Паес в книге А. Карпюка «Фронтвой дневник».

*С Алексеем Карпюком и
дочерью Аллочкой*

Остальные друзья – так себе друзья, только чтобы провести время, обменяться информацией».

После демобилизации Алексей вернулся в Гродно, продолжил учебу в учительском институте, стал писателем, и даже знаменитым. Все послевоенное время поддерживал связь с бывшими еврейскими подпольщицами. Елизавета Иосифовна с семьей часто приезжала из Рязани в родной город, почти каждый год, и всегда встречалась с Алексеем Никифоровичем. О нем она вспоминает с благодарностью: «Алексей Карпюк – героический солдат, партизан, много сделал после войны. Когда я приезжала в Гродно, мы встречались, он всегда сопровождал меня на могилу родителей моего мужа – Машевицких. Это героический, мужественный, очень порядочный человек. Исключительно порядочный человек».

Пройдут годы, и об Алексее Карпюке будет написано следующее: «Белорусский писатель, общественный деятель. Награжден орденом Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й и 2-й степени, медалями, золотым крестом польского ордена “Virtuti Militari”, заслуженный работник культуры БССР (1980). Лауреат литературной премии СП БССР имени И. Мележа (1986) за книгу “Современный конфликт”, лидер свободомыслящей интеллигенции Гродно в 1960–1980-х гг. Поддерживал контакты с писателями-диссидентами в СССР. Член Союза писате-

лей».

*Алексей Карпюк с орденом
«Virtuti Militari»*

лей. Возглавлял Республиканский музей атеизма и истории религии в Гродно (признан одним из самых национальных по духу музеев Белоруссии советского времени). Хотя большую часть жизни был убежденным коммунистом, никогда не отдавал преимущества идеологии перед идеалами общечеловеческими. Его произведения – лучшее, что было написано про Гродно и Западную Беларусь»⁴².

Вот так кратко можно представить длинную жизнь человека, просто важно, что именно захотят рассказать о тебе потомки. Многие гродненцы помнят Алексея Карпюка как че-

ловека активной и смелой гражданской позиции, а нам хочется добавить еще одну важную деталь к его благородному облику: он был другом евреев и прошел проверку на человечность и в этом трудном для многих людей вопросе.

Вот такая «почти гродненская история».

Карта

Наступило лето 1944 года. От командования партизанского соединения поступило задание выяснить расположение немецких войск в Белостоке. Отто Буссе достал подробную тактическую карту Белостока. Все антифашистские группы собрали точную информацию о местоположении

⁴² Narodnia. 90 лет Алексею Карпюку. Фотолетопись жизни. Режим доступа: <http://narodnia.com/be/uczora/pasliavajenny-hrodna/377-karpiuku-90-fotoletopis>; дата доступа: 15.011.2014. Аляксей Карпюк. Режим доступа: http://be.wikipedia.org/wiki/Аляксей_Карпюк; дата доступа: 10.10.2014.